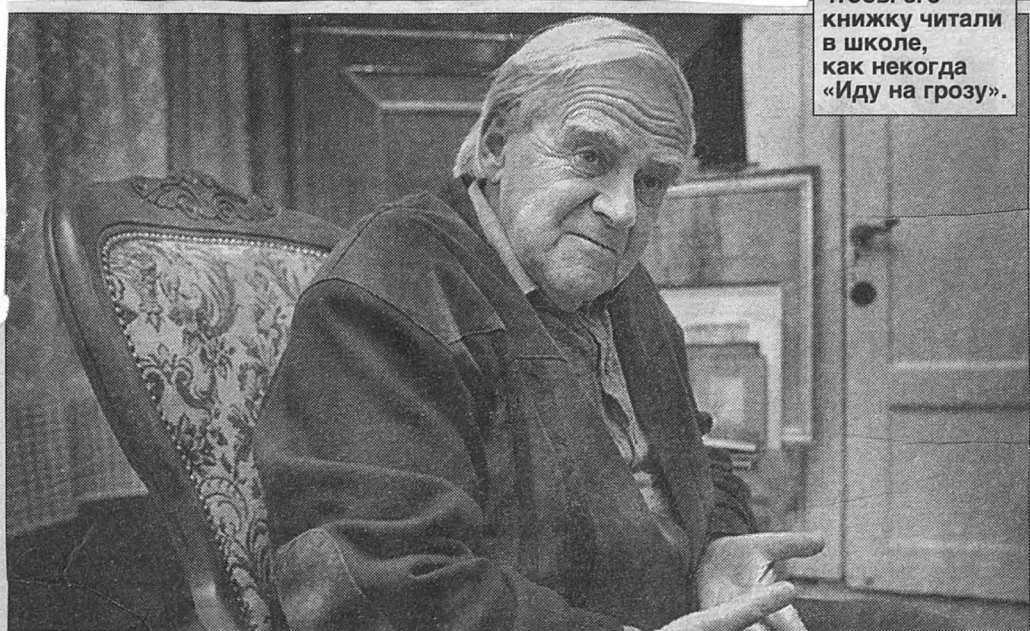

Даниил Гранин не против того, чтобы его книжку читали в школе, как некогда «Иду на грозу».

Даниил ГРАНИН: *Комс. правда. 2000. 23 нояб. С. 19* НОВИНКА

Такого Петра Первого, мне кажется, никто еще не видел

5-тысячным тиражом вышел в свет новый роман известного писателя «Вечера с Петром Великим»

На обложке книги нет ни перекошенных рож с пулеметами, ни голых дамочек в ажурных чулках. Но, несмотря на подобную «неказистость» и «несовременность», она мгновенно исчезла с прилавков.

О Петре Первом, - рассказывает Даниил Гранин, - написаны сотни книг, тысячи статей. Я стал читать и понял, что нужно себя как-то ограничить, хватить, всего не узнаешь. О Петре писали как о реформаторе, государственном деятеле, моряке, дипломате, военном. Но меня интересовала его личность. А про личность Петра известно немного.

Мне интересно понять: что же внутри Петра? Как Петр соотносится с мифами о нем? Есть миф о его жестокости, есть миф о гениальности, пьянстве, безумстве. Мне нужно было разобраться с этими мифами.

- «Вечера с Петром Великим» - на удивление современная книга. Петр, пользуясь своим положением, пробует все, - от стрельбы из пушек до токарного дела. Очень все это напомнило мне Путина, который, став президентом, летал на сверхзвуковых истребителях и плавал на подлодках...

- Думаю, совпадения проявились случайно. Петр - моя давняя мечта. Работа над книгой заняла в общей слож-

ности 12 лет. Я бросал, писал другие вещи. Все-таки о Петре собирались писать Пушкин, Мережковский. Мои предшественники - гениальные и талантливые писатели, и соревноваться с ними тяжело. Но я решил - будь что будет, потому что такого Петра, мне кажется, никто не видел.

Петра издавна называли царь-плотник, а он скорее был царь-инженер. Кроме знаменитой дубины, у Петра была легкая трость, с которой он ходил значительно чаще. На этой трости медными гвоздями были отмерены аршины: русский, английский, страсбургский, шведский, римский... Не просто палка - инструмент.

- Что-нибудь в последние десятилетия напоминает вам ломки и реформы Петровской эпохи?

- Вы же знаете, история не повторяется. Говорят, что история учит тому, что она ничему не учит. Но это неправда. Наша история все время была лживой, корректировалась в соответствии с партийной идеологией. Такая история, конечно, не могла ничему научить. Жизнь ее все время разоблачала.

На самом деле у Петра многому учились и Екатерина Великая, и Николай I. Петр, по-моему, был гениален, и жизнь его весьма поучительна. Он был первый и, по сути, последний русский император. Остальные были уже нерусские.

- Есть ли в новейшей истории персонаж, сопоставимый с Петром по страстям и деяниям?

- В России - нет. Петр превосходит всех, кого я помню и знаю. Превосходит волей.

Трость у Петра была еще и инженерным инструментом.

И второе - он знал, ЧТО нужно делать с Россией, и знал, КАК. Откуда он мог это узнать, выросший в купеческой Москве, в этих душных, дремотных, клопинных покоях? Я не могу ответить - это тайна. Откуда взялась из сухопутности царской жизни такая тяга к воде, к морю? Петр хотел сделать Россию просвещенной европейской страной.

- Меня поразила в книге простой язык. Я бы, кстати, включил ее в школьную программу.

- Хотелось, чтобы она нашла себе место в ряду исторических книг. Но это уже ее собственная жизнь. Пропадают многие хорошие книги...

Дмитрий СТЕШИН.
 («КП» - Петербург).
Фото Стаса ЛЕВШИНА.

Когда верстался номер

На днях Даниил Гранин награжден орденом ФРГ - Крестом за заслуги 1-го класса. Награды бывший фронтовик, переживший ленинградскую блокаду, удостоился «за большие заслуги в деле примирения и взаимопонимания между Германией и Россией». Орден вручил ему генконсул ФРГ в Санкт-Петербурге Ульрих Шенинг.

О чем рассказывает книга?

В некоем загородном санатории собираются по вечерам профессор, водитель-дальнобойщик, чиновник, актер и учитель истории, буквально влюбленный в Петра I. Последний постоянно рассказывает компании разнобразные притчи о великом русском царе, а слушатели под выпивку эти истории обсуждают. В результате читатель книги сталкивается с совершенно непривычным Петром Первым - живым таким, осязаемым...